

УДК 159.9

DOI: 10.34670/AR.2023.78.63.030

Структура социальных представлений о материнстве у женщин-чайлдфри и женщин, принявших решение иметь детей

Никифорова Анастасия Владимировна

Соискатель,
Российский государственный педагогический университет
им. А.И. Герцена,
191186, Российская Федерация, Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 48;
e-mail: mail@ Herzen.spb.ru

Аннотация

В статье представлены результаты сравнительного исследования структуры социальных представлений о материнстве у женщин, определяющих себя как чайлдфри и женщин, принявших решение иметь детей. Для определения структуры и содержания социальных представлений опрашиваемым предлагалось написать по пять ассоциаций к термину: «материнство», после чего результаты исследования были обработаны при помощи метода контент – анализа, а также техники «прототипического анализа» П. Вержеса, позволившего определить ядро и периферию социальных представлений о материнстве у женщин-чайлдфри и женщин, принявших решение иметь детей, а также зону потенциальных изменений этих представлений. Структура социальных представлений о материнстве у женщин-чайлдфри и женщин, принявших решение иметь детей, различается. В основе социальных представлений у женщин-чайлдфри лежит термин ответственность, у женщин, принявших решение иметь детей, – любовь. У женщин-чайлдфри отношение к материнству характеризуется амбивалентностью в эмоционально-чувственной сфере, в отличие от женщин, принявших решение иметь детей, у которых преобладает позитивное эмоциональное отношение к материнству.

Для цитирования в научных исследованиях

Никифорова А.В. Структура социальных представлений о материнстве у женщин-чайлдфри и женщин, принявших решение иметь детей // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2023. Т. 12. № 2А. С. 317-331. DOI: 10.34670/AR.2023.78.63.030

Ключевые слова

Социальные представления, материнство, семья, чайлдфри, дети.

Введение

Семья всегда была важнейшим институтом для развития личности, а также необходимым условием для формирования социальных коммуникаций человека с окружающим его миром. В настоящее же время институт семьи претерпевает серьезные трансформации, многие из которых в дальнейшем могут привести к серьезным проблемам, одной из которых является спад рождаемости. О серьезности данной темы можно судить, проанализировав последние законы со стороны правительства РФ по защите материнства; вот лишь некоторые из них: федеральный закон №256 от 29.12.2006 (ред. от 28.12.2022) «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей, который регулировал выплаты материнского капитала уже на первого ребенка и указ Президента РФ №809 от 09.11.2022 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно – нравственных ценностей», к которым относится, в том числе, крепкая семья. Данные меры поддержки направлены государством на поддержание позитивного образа материнства и семейных отношений в целом, так как современные демографические установки молодого поколения приводят к нежеланию становиться родителями или стремлению заводить первого ребенка уже в зрелом возрасте. С данной тенденцией связана еще одна – рост популярности такого социального движения как чайлдфри, представители которого выступают за добровольный отказ от деторождения. В 2022-2023 гг. в Государственную думу были внесены предложения законопроектов, направленные на ограничение распространения информации о добровольной бездетности среди молодежи: так, например, Парламент Башкирии предлагал дополнить федеральный закон № 436 от 29.12.2010 «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» запретом на пропаганду идей, отражающих добровольный отказ от деторождения. Однако следует отметить, что данный законопроект вызвал неоднозначный отклик со стороны общественности: так, одна часть полностью поддержала инициативу законодателей, другая же восприняла данную новость как попытку контролировать личную жизнь граждан. Исходя из этого, можно предположить, что отношение людей к представителям чайлдфри будет разным в зависимости от поколения.

В целом, в России чайлдфри появились относительно недавно (первое чайлдфри-сообщество было сформировано 20 декабря 2004 года) по сравнению с Западной Европой и США (там идеология чайлдфри стала распространяться уже в начале 70-х годов XX века). В 1972 году феминистки Ширли Радл и Эллен Пек основали некоммерческую организацию National Organization for Non-parents в Калифорнии, оказывающую поддержку тем, кто принял решение не заводить детей. Следует отметить, что данная организация практически моментально стала пользоваться популярностью, что могло быть связано с интенсивным ростом идей феминизма. Эллен Пек опубликовала множество трудов, в которых были отражены основные идеи феминизма и чайлдфри. Однако все же научный подход к изучению данной темы предложила канадский социолог Дж. Э. Виверс, обобщившая результаты своих исследований в монографии «Childless by choice», где под термином чайлдфри понимался осознанный и добровольный отказ от деторождения без отсутствия физиологических проблем (Veever, 1980). Также она выделила два типа людей, «свободных от детей» – реджекторы, которым неприятно все, что связано с деторождением и аффеക്ഷонадо, которые не испытывают неприязни к детям, они просто их не хотят. Полутова М. А, Жанбаз О.О., ссылаясь в своих трудах на британских исследователей Дилан Нил и Хизер Джоши пишут еще о двух типах: «волнообразные отказники», у которых желание родить ребенка сменяется на нежелание и «постоянные

откладыватели», которые осознанно откладывают рождение детей из-за карьеры или других причин [Полутова, Жанбаз, 2015]. В нашей стране чайлдфри изучаются преимущественно социологами, психологи стали исследовать данную социальную группу относительно недавно. В целом, социологи рассматривают чайлдфри в контексте социальных изменений и тенденций: анализируют демографические кризисы, связанные с тревожной тенденцией отказа от деторождения [Большунова, 2018], изучают влияние данной идеологии на брачно-семейные отношения [Гараева, Костина, 2022], в том числе среди молодежи [Вяльшина, 2022].

Психологи рассматривают данный феномен преимущественно через психологические особенности, влияющие на процесс принятия решения об отсутствии детей. Они анализируют разные аспекты личности, такие как индивидуальные ценности, страхи и убеждения, их приверженность к карьере, стилю жизни и отношениям. Стоит заметить, что сами чайлдфри не однородны по своему составу, отличаются своими взглядами на материнство и семью в целом. Это очень многообразная категория, которая включает в себя женщин с самыми различными социальными, экономическими, культурными и психологическими характеристиками. Однако, прежде чем приступить к их характеристике, следует сделать акцент на том, что есть трудности с однозначной интерпретацией и соотношением таких терминов как «чайлдфри» и «добровольная бездетность». Так, отечественный социолог И.В. Ломакин в своей работе анализирует семантические границы двух этих понятий и акцентирует внимание отечественных исследователей на том, что «в дальнейшем при изучении не-родительства использовать термин «добровольно бездетные», в то время как «чайлдфри» в качестве научной категории сохраняет свою актуальность только для более узкой группы» [Ломакин, 2019], так как категория «добровольно бездетные» вмещает как тех, кто стремится самоутвердиться через сообщество единомышленников, так и тех, кто предпочитает не производить потомство по какой-либо личной причине». Основное отличие, по мнению автора, заключается в том, что категория «чайлдфри», во-первых, уже, чем категория «добровольно бездетные», и, во-вторых, для «чайлдфри» отказ от рождения детей – это добровольная репродуктивная стратегия, в то время как для «добровольно бездетных» – решение, связанное с аффективной составляющей. По нашему мнению, основная проблема заключается в том, что в русском языке нет слова, который бы дословно отражал английский термин “childfree”, поэтому людей без детей принято называть бездетными. Однако сама по себе категория «бездетные» неоднозначна и неоднородна, так как включает в себя людей, не имеющих детей по разным причинам. В рамках нашего исследования мы предлагаем рассмотреть психологические особенности и мотивы отказа от детей у женщин-чайлдфри и женщин-чайлдхейт, так как обе эти группы часто сравнивают друг с другом.

Основная часть

Проанализировав работы отечественных психологов, можно выделить следующие психологические особенности женщин-чайлдфри: во-первых, в ценностно-смысловой сфере у них отсутствует категория «дети» [Перова, Кара, 2020], во-вторых, представители чайлдфри стереотипно характеризуются присущим им эгоизмом и индивидуализмом, однако есть исследования, доказывающие обратное: женщины-чайлдфри превосходят женщин, имеющих детей по показателю «ответственность» [там же], в-третьих, при анализе репродуктивных мотивов и установок психологи пришли к выводу о том, что личностная беспомощность влияет на репродуктивную стратегию отказа от детей [Коцубей, Пономарева, 2019], в-четвертых, женщины-чайлдфри чаще воспринимают общество негативнее, чем женщины, принявших

решение иметь детей [Перова, Кара, 2020], возможно, это вызвано тем, что представители группы чайлдфри чаще ждут негативного отношения к себе со стороны представителей аутистической группы. На наш взгляд, на данный момент недостаточно исследована возможная корреляция между добровольным отказом от деторождения и особенностями взаимоотношений в родовой семье представителей чайлдфри. Так, по мнению С. Форвард и Д.Ф. Глинн, нежелание становиться матерью может быть связано с отторжением матерью в детском возрасте, вследствие чего уже во взрослом возрасте человека преследует страх того, что дети «вырастут такими же неудачниками, как я» [Форвард, Глинн, 2022], т.е. они добровольно выбирают определенную репродуктивную стратегию, не приводящую к деторождению. Методики, которые используются учеными для анализа детско-родительских отношений, чаще предполагают исследование взгляда родителей на детей, и наоборот. Методик, которые бы позволяли опрашивать уже взрослых людей об их родовой семье – недостаточно, однако относительно недавно была стандартизирована методика – «Семейные эмоциональные коммуникации», авторы Холмогорова А.Б. и Воликова С.В., позволяющая оценить эмоционально-психологический климат в родительской семье и дисфункции в ней взрослыми людьми. Есть исследования, доказывающие, что благополучные взаимоотношения между матерью и дочерью положительно влияют на формирование готовности к материнству [Мостовая, 2015]. Филипова Г.Г. выделяет пять основных блоков готовности к материнству, к которым относит и адекватную модель родительства, на которую влияют в том числе и материнское отношение [Филиппова, 2005].

Чайлдхейт – люди, которые ненавидят детей, отказываются от любого контакта с ними и навязывают другим свою крайне агрессивную по сравнению с чайлдфри позицию. В настоящее время это менее изученная категория, чем чайлдфри (при анализе англоязычной литературы было установлено, что и там представителей чайлдфри исследуют чаще). Можно сказать, что чайлдхейт – это реджекторы, по классификации Дж.Э. Виверс, так как тоже испытывают ненависть ко всему, что связано с детьми. Клименко Н.С. в своих работах анализировала феномен чайлдхейт (осознанная бездетность, сопровождающаяся нездоровым отношением к детям), определив его как «крайний структурный элемент детоненавистничества самого концепта материнства» [Клименко, 2017].

Также хочется упомянуть еще о двух категориях людей, не имеющих детей, которые на сегодняшний момент не так широко исследуются, как две предыдущие: чайлд-перхапс и чайлдлесс. Чайлд-перхапс – люди, «откладывающие рождение детей на более поздний срок, обусловленный карьерными устремлениями и другими мотивами» [Петрова, 2012]. Они могут оставаться в этом состоянии неопределенности длительное время или в конечном итоге принять решение, ориентируясь на свои личные убеждения и обстоятельства (это «постоянные откладыватели» в теории Дилан Нил и Хизер Джоши). Чайлдлесс – люди, которых нельзя отнести в категорию «добровольно бездетные», так как они хотят быть родителями, но не могут из-за физиологических проблем, препятствующих появлению детей.

Проанализировав научную литературу англоязычного мира в рамках данного исследования, нами было выделено две основные тенденции, характеризующих, на наш взгляд, специфику подхода зарубежных ученых-исследователей к вопросу чайлдфри и материнства:

Во-первых, в работах прослеживается тенденция к рассмотрению вопроса о добровольной бездетности как о важной социальной роли, но при этом «не являющейся обязательным требованием для всех людей, а являющейся личной ответственностью и выбором каждого человека» [Fisher, 2022]. Авторы предлагают индивидуальный подход к принятию решения о

добровольной бездетности, практически не учитывая социокультурные и семейные ценности, но при этом не игнорируя их совсем. Также можно найти работы, в которых ученые проводят опрос среди пожилых женщин-чайлдфри и анализируют уровень их удовлетворенности жизнью, отмечая, что он находится на высоком уровне [Blackstone, Howard, 2020].

Во-вторых, в зарубежных исследованиях данный вопрос рассматривается в контексте трансформации семьи и создании новых семейных форм, которые в нашей стране запрещены на законодательном уровне; «образование новых форм семьи приводит к росту числа позитивных родителей и хорошо приспособленных детей» [Golombok, 2022]. Если в отечественных исследованиях и общественном сознании российского общества, семьи, в которых, например, оба родителя мужского пола по-прежнему преимущественно вызывают недоумение и опасения [Ионцев, Субботин, 2018], как и в начале XX века, то среди зарубежных ученых – это не только логическое явление, связанное с общественными трансформациями, но и вполне оправданное.

Также нами были обнаружены тенденции, которые, на наш взгляд, роднят подход к вопросу чайлдфри и материнства у отечественных и зарубежных авторов:

Во-первых, материнство рассматривается в контексте «ограничения личной свободы женщины» [Дуглас, 2004]. В зарубежных источниках принято говорить о трудностях, сопровождающих материнство, о влиянии наличия детей на другие сферы жизни женщины и о том, что материнство уже не является естественным состоянием для женщины [Bartlett, 1994]. Несмотря на то, что в нашей стране образ материнства и представления о нем по большей части по-прежнему идеализированы (о чем будет сказано далее), есть работы, отражающие идеи того, что идеализация материнства и образ «идеальной матери» может приводить к различным семейным кризисам [Клецина, Иоффе, 2019; Микляева, Румянцева, 2018].

Во-вторых, как среди отечественных исследователей, так и зарубежных [Barret, 2022], есть единое мнение относительно важности создания общественных ресурсов и условий при подготовке к родительству. О.Г. Исупова в статье, опубликованной еще в 2013 году, отмечала, что материнский капитал никак не способствует поднятию рождаемости, так как не покрывает нужд людей, поэтому добровольная бездетность стала широко распространяться в России [Исупова, 2013].

Таким образом, все процессы, происходящие в институте семьи, имеют определенное отражение в социальных представлениях о материнстве, замужестве и детях у людей разных социальных групп. А.В. Брушлинский, раскрывая теорию «социальных представлений» в понимании С. Московичи, пишет: «это общественное обыденное сознание, в котором очень сложно взаимодействуют на уровне здравого смысла различные убеждения (отчасти иррациональные), идеологические взгляды, знания, собственно наука, раскрывающие и во многом составляющие социальную реальность» [Московичи, 1998]. Исследование социальных представлений является эффективным способом для изучения отношения социальных групп к общественным явлениям. В России исследование социальных представлений о материнстве представлено в работах многих отечественных ученых: Клециной И.С., Иоффе И.В., Микляевой А.В., Румянцевой П.В., Разиной Н.В., Еремеевой А.И., Филипповой Г.Г., Мерзляковой С.В., Голубевой М.Г., Бибарсовой Н.В., Полутовой М. А, Жанбаз О.О, Рамазановой И.В., Клименко Н.С., Пономаревой Е.В., Клепцовой Е.Ю. и т.д.

Во-первых, материнство традиционно рассматривается в рамках гендерного подхода, сущностное содержание которого раскрывается в термине «гендерное неравенство», т.е. «социально и культурно сконструированное неравенство по признаку пола» [Клецина, 2022].

Исходя из этого у мужчин и женщин есть определенные роли и правила, которых они должны придерживаться, отхождение же от них может привести к страху непринятия со стороны общества [Liss, Schiffrin, Rizzo, 2013]. Так, материнство принято рассматривать как неотъемлемую часть жизни женщины, как ее естественное состояние [Микляева, Румянцева, 2018; Клепцова, 2020]. Клецина И.С и Иоффе И.В выделяют две модели женского поведения: традиционную и современную (эгалитарную), в рамках которых были рассмотрены следующие нормы, объединенные в три группы: во-первых, отношение женщин к замужеству и материнству, во-вторых, поведение женщин в ситуациях межличностного взаимодействия, и, в-третьих, забота женщин о своей внешности [Клецина, Иоффе, 2019]. В рамках нашего исследования остановимся на рассмотрении отношения женщин к материнству. Так, в традиционной модели «женщина обязательно должна быть хорошей матерью, женой и хозяйкой», в современной же модели материнство не теряет своей значимости, однако «материнством и замужеством не исчерпывается смысл ее жизни» [там же, 5-10], девочек хвалят за материнское поведение, и данную модель уже взрослые женщины отыгрывают со своими партнерами в дальнейшем [Иоффе, 2009]. Материнство влияет и на профессиональную идентичность женщины: беременных женщин «начинают воспринимать не как эффективных профессионалов, а исключительно как будущих матерей», хотя для самой женщины работа остается важным составляющим своего «Я» [Микляева, Румянцева, 2018]. Несмотря на то, что со стороны государства матерям положены льготы со стороны государства, их выплаты ложатся на плечи работодателя, поэтому женщина воспринимается как невыгодный сотрудник [Сбитнева, 2009]. Согласно последним исследованиям, современная молодежь отмечает, что в настоящее время женщина не может быть ограничена исключительно ролью матери, что параллельно она может развиваться и в профессиональной деятельности [Мерзлякова и др., 2021]. Однако нельзя сказать, что отношения между супругами в современных семьях перестали носить традиционный характер, т.к. материнство для девушек по-прежнему процесс самостоятельный [Вагапова, 2015], т.е. в данном случае женщина продолжает придерживаться традиционной роли, несмотря на то, что партнерская модель взаимоотношений, по мнению некоторых авторов, должна быть основной в отношениях между мужчинами и женщинами. В пользу традиционной модели также говорит тот факт, что в качестве идеального партнера девушки видят «сильных, решительных и уверенных в себе мужчин», а мужчин привлекают «дружелюбные, спокойные, справедливые и честные женщины» [Приходько, 2016]. Таким образом, мы видим определенные противоречия: с одной стороны, общество признает право женщины на реализацию себя не только в сфере материнства, но с другой стороны, от нее по-прежнему продолжают ожидать поведения, характерного еще при патриархальном обществе.

Во-вторых, материнство идеализируется. В некоторых работах, особенно культурологических, материнство воспринимается как то, без чего у женщины не может быть полноценного развития [Елисеева, 2018], а материнская любовь воспринимается как блаженство и то, что беспрекословно есть в каждой женщине. По нашему мнению, такие представления о материнстве влекут за собой две основные проблемы: оправдание детьми своих матерей, приносящим им страдания, и серьезные внутриличностные конфликты, связанные с несоответствием своего поведения общепризнанным идеализированным стандартам в глазах самих женщин. Идеализация материнства может служить оправданием в глазах ребенка насилия, в том числе и физического, потому что мать по определению способна на любовь, защиту и ласку [Форвард, Глинн, 2022]. Несоответствие общепризнанным идеалам материнства может привести к «страху материнства» [Клецина, Иоффе, 2019] или такому расстройству как

«послеродовая депрессия», которой, по результатам отечественных исследователей, подвержены довольно большой процент женщин. Несмотря на то, что испытывать подавленное состояние после рождения ребенка – это нормально, для некоторых женщин злость и усталость воспринимаются не как вариант этой самой нормы, а как девиация, в результате чего женщина считает себя неполноценной и неподготовленной для материнства. Данная амбивалентность: «неидеальная мать в глазах общества» может негативно влиять на дальнейшие взаимоотношения между матерью и ребенком, тем самым приводя к трудностям в преодолении первой стадии развития и формировании «базового доверия к миру».

В-третьих, культура определяет специфику социальных представлений о материнстве. Россия – многонациональная страна, в которой социальные представления о материнстве будут неоднородными: так, для женщин, исповедующих ислам, образ ребенка преимущественно положительный, а аборт считается смертным грехом; для женщин-христианок образ ребенка либо отсутствует, либо носит нейтральный характер, зато образ материнства носит преимущественно положительный характер, аборт же является допустимым по ряду причин; для женщин-буддисток ситуация материнства зависит от окружения, а аборт не является убийством, если он не проходит на последнем сроке [Разина, 2012].

Таким образом, женщины-чайлдфри не вписываются в традиционную модель материнства, поэтому со стороны общества они воспринимаются как безответственные и эгоистичные. Стереотипно считается, что и отношение к материнству у них преимущественно негативное, однако, по нашему мнению, сама группа чайлдфри неоднородна, следовательно, и социальные представления о материнстве будут неоднозначными.

Метод исследования

Методологической основой данного исследования является структурный подход Ж.-К. Абрика, согласно которому ядро социальных представлений устойчиво и базируется на базовых нормах и ценностях, а периферия имеет тенденцию к изменениям [Емельянова, Шмидт, 2021]. В качестве метода, позволяющего собрать информацию о структуре социальных представлений для дальнейшего исследования, был использован метод словесных ассоциаций. Для анализа полученных результатов была использована техника «прототипического анализа» Пьера Вержеса, позволяющая разделить полученные ассоциации на 4 области [Verges, 1994]. Для отнесения ассоциации к определенной области нужно определить два показателя: частота ассоциации и ее средний ранг (пересечение этих двух показателей в медиане и дает основание для отнесения ассоциации к определенной области). Так, для попадания в ядро ассоциация должна иметь высокую частоту встречаемости и низкий средний ранг, для попадания в периферию – низкую частоту встречаемости и высокий средний ранг. Для определения в первую буферную зону, ассоциация должна упоминаться не часто, но в первую очередь, для определения во вторую буферную зону – часто, но не в первую очередь. Хотелось отметить, что буферные зоны являются зонами потенциальных изменений в структуре социальных представлений.

Процедура и результаты исследования

Исследование было направлено на исследование структуры социальных представлений о материнстве у женщин-чайлдфри и женщин, принявших решение иметь детей. Респондентам предлагалось написать 5 ассоциаций на термин «материнство». В исследовании приняли

участие 49 женщин, определяющих себя как чайлдфри, и 60 женщин, принявших решение иметь детей. На первом этапе исследования ассоциации, близкие по значению, были объединены в более обобщенные понятия. Например, в понятие «деторождение» вошли такие ассоциации как грудь, беременность, роды, младенец и т.д., в понятие «физическое неудобство» – боль, усталость, недосып, бессонница и т.д. Всего в ходе исследования было получено 545 ассоциаций, на основании этого нам удалось выделить группы ассоциаций.

Обобщенные результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1 - Группировка ассоциаций женщин-чайлдфри и женщин, принявших решение иметь детей, понятия «материнство»

Группы ассоциаций	Ассоциативный ряд понятия «материнство»
Эмоционально – чувственная сфера	Эмоционально-чувственный дискомфорт (беспокойство, безысходность, безнадежность, убожество, бессилие, тревога, разочарование, кошмар, самоущемление, грустно, тошно, страшно, стресс) Эмоционально-чувственный комфорт (счастье, радость, нежность) Любовь Терпение Принятие
Физический дискомфорт	Физическое неудобство (дискомфорт, усталость, бессонница, боль, недосып, шумно, оры, крики, визги, болезнь, бессонные ночи) Трудности (труд, трудно, тяжесть, бремя)
Взаимосвязь ребенком	Ответственность Взаимодействие с ребенком (уход, воспитание, забота) Деторождение (беременность, роды, грудь, пеленки, младенец, ребенок, пополнение, игрушка) Продолжение рода
Семья	Семейные взаимоотношения (быт, партнер, муж, семья, жилье, квартира, дом, брак, родители, стирка, готовка, развод, алименты, папа, мама, родня) Поддержка (помощь в решении проблем, помощь, поддержка)
Ресурсы	Временные ресурсы (время) Материальные ресурсы (затраты, вложения)

В *эмоционально-чувственную сферу* входят ассоциации, описывающие аффективное отношение к материнству. Эмоционально-чувственная сфера представлена в виде двух основных составляющих: «эмоционально-чувственный дискомфорт» (безысходность, безнадежность, бессилие и т.д.) и «эмоционально-чувственный комфорт» (счастье, радость, нежность, любовь). Также сюда входят термины, описывающие факт принятия материнства и своего нового положения.

Физический дискомфорт определяют термины, отражающие физическое недомогание (усталость, боль, недосып и т.д.).

В группу ассоциаций, отражающих *взаимосвязь с ребенком*, входят термины, характеризующие внимание к нуждам ребенка (уход, забота, воспитание), определяющих зависимость от ребенка (ответственность), а также термины, определяющих процесс деторождения (беременность, роды, грудь и т.д.).

Семья определяется через термины, отражающие семейные взаимоотношения, которые можно разделить на две подгруппы: взаимоотношения с представителями родовой семьи (родители), взаимоотношения с партнером (муж, брак, развод и т.д.), а также термины, относящиеся стереотипно к семейной атрибутике (быт, дом, жилье и т.д.).

Ресурсы определяются затратами в финансовом плане (затраты, вложения) и временными

затратами.

Полученные результаты были определены в соответствующие области в зависимости от частоты встречаемости и среднего ранга. В таблице 2 отражена структура социальных представлений о материнстве у женщин-чайлдфри, а в таблице 3 отражена структура социальных представлений о материнстве у женщин, принявших решение иметь детей.

Таблица 2 - Структура социальных представлений о материнстве у женщин, определяющих себя как чайлдфри

Структура социальных представлений (n=49)	Условия включения понятия в ту или иную зону социальных представлений	Включенные в структуру социальных представлений понятия
Зона ядра социальных представлений	Частота встречаемости $\geq 7,5$ Средний ранг $< 7,5$	Ответственность (27;1) Семейные взаимоотношения (17;2) Физическое неудобство (15;3) Взаимодействие с ребенком (14;4) Эмоционально-чувственный дискомфорт (11;5) Любовь (10;6)
Буферная зона социальных представлений	Частота встречаемости $< 7,5$ Средний ранг $< 7,5$	Трудности (7;7)
	Частота встречаемости $\geq 7,5$ Средний ранг $\geq 7,5$	Деторождение (8;8)
Периферическая система социальных представлений	Частота встречаемости $< 7,5$ Средний ранг $\geq 7,5$	Терпение (4;10,5) Временные ресурсы (4;10,5) Материальные ресурсы (4;10,5) Поддержка (4;10,5) Принятие (3;13,5) Долг (3;13,5)

Зона ядра социальных представлений о материнстве у женщин-чайлдфри отражена в следующих терминах: ответственность, семейные взаимоотношения, физическое неудобство, взаимодействие с ребенком, негативные эмоционально-чувственный дискомфорт, любовь. Анализируя ядро социальных представлений, стоит отметить следующие моменты:

Во-первых, ядро социальных представлений о материнстве у женщин-чайлдфри отражает необходимость постоянного контакта с ребенком: уход, воспитание, забота. Учитывая специфику данной группы, можно предположить, что забота в данном контексте определяется не как то, что граничит с любовью, а как вынужденная необходимость взаимодействия. Эту же тенденцию определяет и термин ответственность, характеризующий непосредственную зависимость от объекта, и тем самым ограничивающим свободу действий. Чаще всего, причем в первую очередь, респонденты упоминали именно эту ассоциацию. Также ответственность можно проинтерпретировать как нежелание становиться родителем при невозможности должным образом обеспечивать ребенка. Однако такой вывод противоречит стереотипному представлению о чайлдфри как исключительно эгоистичных людях и результатам некоторых исследований (о которых было написано ранее).

Во-вторых, ядро социальных представлений о материнстве у женщин-чайлдфри характеризуется определенной амбивалентностью в эмоционально-чувственной сфере. С одной стороны, материнство для данной социальной группы – негативное эмоциональное переживание, которое характеризуется тревогой, безнадежностью своего положения, бессилием и беспокойством, а с другой – любовью. Это можно проинтерпретировать следующим образом:

The structure of social ideas about motherhood among ...

женщины, определяющие себя как чайлдфри, говорят о нежелании рожать детей, но при этом отмечают, что могут взаимодействовать с ними при необходимости, не испытывая при этом ненависти. Также материнство для чайлдфри – это физический дискомфорт, который появляется при взаимодействии с детьми и влияющий на общее состояние здоровья.

В-третьих, представители данной социальной группы акцентируют внимание и на семейных взаимоотношениях, сюда, в первую очередь, относятся их отношения с родителями и собственным партнером.

Буферная зона изменений социальных представлений о материнстве отражена в следующих терминах: трудности, деторождение. Данные термины, в целом, отражают общую тенденцию отношения к материнству со стороны женщин-чайлдфри: материнство – то, что воспринимается как труд и тягость. Также сами чайлдфри акцентируют внимание на том, что их пугает все, что связано с процессом родов и последующим уходом за ребенком.

Периферия социальных представлений о материнстве у женщин-чайлдфри отражена в следующих терминах: терпение, временные ресурсы, материальные ресурсы, поддержка, принятие, долг. Собственно, периферическая зона позволяет конкретизировать ядро социальных представлений, а также является связующим элементом между ядром и жизненной ситуацией, в отношении которого вырабатывается это представление. Благодаря периферии, социальные представления имеют тенденцию к изменчивости.

В целом, можно отметить, что периферию социальных представлений о материнстве у женщин-чайлдфри трудно трактовать однозначно. С одной стороны, в нее входят термины, характеризующие ресурсы, с другой – отражающие принятие реальности и обязательство, а также взаимопомощь и способность переносить трудные обстоятельства.

Таблица 3 - Структура социальных представлений о материнстве у женщин, принявших решение иметь детей

Структура социальных представлений (n=60)	Условия включения понятия в ту или иную зону социальных представлений	Включенные в структуру социальных представлений понятия
Зона ядра социальных представлений	Частота встречаемости ≥ 12 Средний ранг < 8	Любовь (41;1) Взаимодействие с ребенком (34;2) Ответственность (29;3) Эмоционально-чувственный комфорт (28;4) Деторождение (23;5) Семейные взаимоотношения (21;6) Трудности (12;7)
Буферная зона социальных представлений	Частота встречаемости ≥ 12 Средний ранг ≥ 8	Физическое неудобство (12;8)
Периферическая система социальных представлений	Частота встречаемости < 12 Средний ранг ≥ 8	Эмоциональный дискомфорт (7;10) Терпение (5;11) Продолжение рода (4;12) Признание (3;14) Понимание (3;14) Неготовность (3;14)

Зона ядра социальных представлений о материнстве у женщин-чайлдфри отражена в следующих терминах: любовь, ответственность, эмоционально-чувственный комфорт, деторождение, семейные взаимоотношения, трудности.

В целом, в ядро социальных представлений о материнстве у женщин, принявших решение иметь детей, в основном вошли термины, отражающие позитивное отношение к данному явлению в отличие от ядра социальных представлений о материнстве у женщин-чайлдфри, отражающего амбивалентное эмоциональное отношение к материнству с наличием терминов, иллюстрирующих дискомфорт. В социальной группе женщин, принявших решение иметь детей, термин любовь – преобладающий термин (он встречался чаще всего и в первую очередь).

В ядре социальных представлений о материнстве у женщин-чайлдфри и женщин, принявших решение иметь детей, есть совпадения. Так, обе группы акцентировали свое внимание на термине ответственность, а также на терминах, отражающих процесс деторождения, семейных взаимоотношений и взаимодействий с ребенком (в группе женщин, принявших решение иметь детей, ассоциации, отражающие данный термин, встречались значительно чаще).

Единственный термин, отражающий дискомфорт данного явления у женщин, принявших решение иметь детей, это трудности.

Буферная зона изменений социальных представлений о материнстве отражена в следующих терминах: физический дискомфорт. Данный термин отражает возможные физические неудобства, которые могут появиться после рождения ребенка. В отличие от чайлдфри, у женщин, принявших решение иметь детей, данный термин находится в буферной зоне с тенденцией перехода в другую зону социальных представлений.

Периферия социальных представлений о материнстве у женщин, принявших решение иметь детей, отражена в следующих терминах: эмоциональный дискомфорт, терпение, продолжение рода, признание, понимание, неготовность. В отличие от периферии социальных представлений о материнстве у женщин-чайлдфри, в периферии этой социальной группы не представлены термины, отражающие финансовые и временные затраты, а также есть термин, присутствующих у чайлдфри в ядре социальных представлений – эмоциональный дискомфорт. Однако есть и совпадения в термине – терпение, и новые термины, которые не отмечали женщины-чайлдфри – продолжение рода, понимание и неготовность.

Заключение

Структура социальных представлений о материнстве у женщин-чайлдфри и женщин, принявших решение иметь детей, различается:

В основе социальных представлений у женщин-чайлдфри лежит термин ответственность, у женщин, принявших решение иметь детей, - любовь.

У женщин-чайлдфри отношение к материнству характеризуется амбивалентностью в эмоционально-чувственной сфере, в отличие от женщин, принявших решение иметь детей, у которых преобладает позитивное эмоциональное отношение к материнству.

Социальные представления о материнстве у женщин, принявших решение иметь детей, также чаще определяются терминами, связанными с уходом за ребенком, в отличие от женщин, определяющих себя как чайлдфри.

Женщины-чайлдфри, в отличие от женщин, принявших решение иметь детей, акцентируют свое внимание на физическом неудобстве, которое может принести рождение ребенка.

Представительницы обеих социальных групп акцентируют свое внимание на таком термине как ответственность (в группе чайлдфри этот термин самый преобладающий), что может говорить о том, что вне зависимости от отношения к материнству, молодые женщины относятся

к данному феномену как к очень важному событию в их жизни. Однако при анализе данного термина возникает трудность, о которой уже было упомянуто раньше: исходя из специфики группы чайлдфри ответственность в контексте материнства, с одной стороны, может быть проинтерпретирована как то, что обременяет и не дает свободы, а с другой – как слишком ответственное явление, к которому нужно быть готовым.

Также и женщины-чайлдфри, и женщины, принявшие решение иметь детей, включили в ядро социальных представлений ассоциации, отражающие семейные взаимоотношения, что можно свидетельствовать о том, что партнерские отношения не находятся на последнем месте для молодых женщин в вопросах материнства.

Библиография

1. Большунова Т.В. Феномен чайлдфри: макросоциологический анализ // Вестник университета. 2018. № 4. С. 145-149.
2. Вагапова А.Р. Представления о материнстве/отцовстве и родительские установки у молодежи // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2015. Том 4. № 2 (14). С. 172-178.
3. Вяльшина А.А. Типы репродуктивных ориентаций современных студентов // Народонаселение. 2022. Том 25. № 3. С. 176-188.
4. Елисеева Т.В. Материнство как предмет философской рефлексии // Вестник Омского университета. 2018. Том 23. № 2. С. 142-146.
5. Емельянова Т.П., Шмидт Д.А. Социальные представления о брачном партнере: поколенческий подход // Социальная психология и общество. 2021. Том 12. № 1. С. 126-142.
6. Ионцев В.А., Субботин А.А. Современные сценарии демографического будущего мира (на примере России и Германии) // Балтийский регион. 2018. Том 10. № 3. С. 4-18.
7. Клецина И.С. Гендерная проблематика в социальной психологии: направления исследований // Социальная психология и общество. 2022. Том 13. № 4. С. 5-12.
8. Клецина И.С. (ред). Гендерная психология. СПб.: Питер, 2009. 496 с.
9. Клецина И.С., Иоффе Е.В. Нормы женского поведения: традиционная и современная модели // Женщина в российском обществе. 2019. № 3. С. 72-90.
10. Костина Н.Б., Гараева Э.И. Добровольная бездетность: сущность, факторы детерминации // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2019. № 5 (62). С. 159-168.
11. Коцубей А.Т., Пономарева И.В. Психологические особенности и мотивы отказа от рождения детей представителей чайлдфри // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. 2019. Том 5 (71). № 3. С. 94-104.
12. Ломакин И.В. Чайлдфри или добровольно бездетные? К переопределению концептуального поля исследований не-родительства в России // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2019. № 6. С. 394-436.
13. Микляева А.В., Румянцева П.В. «#онажемасть»: имплицитные социальные представления о материнстве в современном российском интернет-дискурсе // Женщина в российском обществе. 2018. № 1 (86). С. 67-77.
14. Московичи С. Век толп. Исторический трактат по психологии масс. М., 1998. 480 с.
15. Мостовая Л.И. Взаимоотношения «Мать – дочь» как фактор формирования готовности к материнству у молодых женщин // Достижения вузовской науки. 2015. № 16. С. 35-37.
16. Перова А.П., Кара Ж.Ю. Психологические особенности женщин-чайлдфри: современный взгляд // Мир науки. Педагогика и психология. 2020. Том 8. № 6. С. 1-9.
17. Полутова М.А., Жанбаз О.О. Ценностные и мотивационные установки сообщества «Чайлдфри» с позиции постмодернизма // Вестник Забайкальского государственного университета. 2015. № 1 (116). С. 89-92.
18. Приходько А.Ю. Гендерные различия в представлениях об идеальном партнере у молодежи // Общество: социология, психология, педагогика. 2016. № 3. С. 12-24.
19. Разина Н.В. Культурные основы представлений о материнстве // Вестник РГГУ. Серия: Психология. Педагогика. Образование. 2012. № 15 (95). С. 192-199.
20. Филиппова Г.Г. Психология материнства. М., 2002. 240 с.
21. Форвард С. Безразличные матери: исцеление от ран родительской нелюбви. СПб.: Питер, 2022. 352 с.
22. Bartlett J. Will You Be Mother? Women Who Choose to Say No. New York University Press, 1994. 192 p.
23. Blackstone A., Howard H. Lived Experiences and Life Satisfaction of ChildFree Women in Late Life // The Family Journal. 2020. No. 28 (2). P. 159-167.

24. Douglas S.J. *The Mommy Myth: The Idealization of Motherhood and How It Has Undermined All Women*. New York: Free Press, 2004. 361 p.
25. Fisher B.M. *Affirming Social Value: Women without Children // Childfree Across the Disciplines: Academic and Activist Perspectives on Not Choosing Children*. Rutgers University Press, 2022. P. 17-32.
26. Golombok S. *Modern families: Parents and Children in New Family Forms*. Cambridge University Press, 2015. 267 p.
27. Isupova O.G., Perelli-Harris B. *Crisis and Control: Russia's Dramatic Fertility Decline and Efforts to Increase It // Fertility Rates and Population Decline: No Time for Children? L.: Palgrave Macmillan, 2013. P. 141-155.*
28. Liss M. *Maternal Guilt and Shame: The Role of Self-discrepancy and Fear of Negative Evaluation // Journal of Child and Family Studies*. 2013. 22 (8). P. 1112-1119. DOI: 10.1007/s10826-012-9673-2
29. Veevers J.E. *Childless by Choice*. Butterworth and Go, 1980. 254 p.
30. Verges P., Tyszka T. *Noyau centrale, saillance et propriétés structurales // Papers on Social Representations*. 1994. Vol. 3 (1). P. 3-12.

The structure of social ideas about motherhood among childfree women and women who have decided to have children

Anastasiya V. Nikiforova

Applicant,
Herzen State Pedagogical University of Russia,
191186, 48, Moika emb., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: mail@herzen.spb.ru

Abstract

The article presents the results of a comparative study of the structure of social ideas about motherhood in women who define themselves as childfree and women who have decided to have children. To determine the structure and content of social representations, the respondents were asked to write five associations to the term "motherhood", after which the results of the study were processed using the method of content analysis, as well as the technique of "prototypical analysis" by P. Vergès, which made it possible to determine the core and periphery of social ideas about motherhood in childfree women and women who have decided to have children, as well as the zone of potential changes in these ideas. The research shows that the structure of social ideas about motherhood in childfree women and women who have decided to have children is different. At the heart of social representations among childfree women is the term responsibility, for women who have decided to have children, it is love. In childfree women, the attitude towards motherhood is characterized by ambivalence in the emotional and sensory sphere, in contrast to women who have decided to have children, in whom a positive emotional attitude towards motherhood prevails.

For citation

Nikiforova A.V. (2023) *Struktura sotsial'nykh predstavlenii o materinstve u zhenshchin-chaildfri i zhenshchin, prinyavshikh reshenie imet' detei [The structure of social ideas about motherhood among childfree women and women who have decided to have children]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennyye issledovaniya [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 12 (2A), pp. 317-331. DOI: 10.34670/AR.2023.78.63.030**

Keywords

Social representations, motherhood, family, childfree, children.

References

1. Bartlett J. (1994) *Will You Be Mother? Women Who Choose to Say No*. New York University Press.
2. Blackstone A., Howard H. (2020) Lived Experiences and Life Satisfaction of ChildFree Women in Late Life. *The Family Journal*, 28 (2), pp. 159-167.
3. Bol'shunova T.V. (2018) Fenomen chaidfri: makrosotsiologicheskii analiz [The childfree phenomenon: a macrosociological analysis]. *Vestnik universiteta [Bulletin of the University]*, 4, pp. 145-149.
4. Douglas S.J. (2004) *The Mommy Myth: The Idealization of Motherhood and How It Has Undermined All Women*. New York: Free Press.
5. Eliseeva T.V. (2018) Materinstvo kak predmet filosofskoi refleksii [Motherhood as a subject of philosophical reflection]. *Vestnik Omskogo universiteta [Bulletin of the Omsk University]*, 23, 2, pp. 142-146.
6. Emel'yanova T.P., Shmidt D.A. (2021) Sotsial'nye predstavleniya o brachnom partnere: pokolencheskii podkhod [Social ideas about a marriage partner: a generational approach]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo [Social psychology and society]*, 12, 1, pp. 126-142.
7. Filippova G.G. (2002) *Psikhologiya materinstva [Psychology of motherhood]*. Moscow.
8. Fisher B.M. (2022) *Affirming Social Value: Women without Children*. In: *Childfree Across the Disciplines: Academic and Activist Perspectives on Not Choosing Children*. Rutgers University Press.
9. Forward S. (2022) Bezrazlichnye materi: ist'selenie ot ran roditel'skoi nelyubvi [Indifferent mothers. Healing the Wounds of Parental Dislike]. St. Petersburg: Piter Publ.
10. Golombok S. (2015) *Modern families: Parents and Children in New Family Forms*. Cambridge University Press.
11. Iontsev V.A., Subbotin A.A. (2018) Sovremennye stsennarii demograficheskogo budushchego mira (na primere Rossii i Germanii) [Modern scenarios of the demographic future of the world (on the example of Russia and Germany)]. *Baltiiskii region [Baltic region]*, 10, 3, pp. 4-18.
12. Isupova O.G., Perelli-Harris B. (2013) *Crisis and Control: Russia's Dramatic Fertility Decline and Efforts to Increase It*. In: *Fertility Rates and Population Decline: No Time for Children?* London: Palgrave Macmillan.
13. Kletsina I.S. (2022) Gendernaya problematika v sotsial'noi psikhologii: napravleniya issledovaniy [Gender issues in social psychology: areas of research]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo [Social psychology and society]*, 13, 4, pp. 5-12.
14. Kletsina I.S. (ed). (2009) *Gendernaya psikhologiya [Gender psychology]*. St. Petersburg: Piter Publ.
15. Kletsina I.S., Ioffe E.V. (2019) Normy zhenskogo povedeniya: traditsionnaya i sovremennaya modeli [Norms of female behavior: traditional and modern models]. *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve [Woman in Russian society]*, 3, pp. 72-90.
16. Kostina N.B., Garaeva E.I. (2019) Dobrovol'naya bezdetnost': sushchnost', faktory determinatsii [Voluntary childlessness: essence, factors of determination]. *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta [Bulletin of the Surgut State Pedagogical University]*, 5 (62), pp. 159-168.
17. Kotsubei A.T., Ponomareva I.V. (2019) Psikhologicheskie osobennosti i motivy otkaza ot rozhdeniya detei predstavitelei chaidfri [Psychological features and motives for refusing to give birth to children of childfree representatives]. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Sotsiologiya. Pedagogika. Psikhologiya [Scientific notes of the Crimean Federal University. Sociology. Pedagogy. Psychology]*, 5 (71), 3, pp. 94-104.
18. Liss M. (2013) Maternal Guilt and Shame: The Role of Self-discrepancy and Fear of Negative Evaluation. *Journal of Child and Family Studies*, 22 (8), pp. 1112-1119. DOI: 10.1007/s10826-012-9673-2
19. Lomakin I.V. (2019) Chaidfri ili dobrovol'no bezdetnye? K pereopredeleniyu kontseptual'nogo polya issledovaniy neroditel'stva v Rossii [Childfree or voluntarily childless? Towards a redefinition of the conceptual field of research on non-parenting in Russia]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny [Public Opinion Monitoring: Economic and Social Changes]*, 6, pp. 394-436.
20. Miklyaeva A.V., Rummyantseva P.V. (2018) «#onazhemat'»: implitsitnye sotsial'nye predstavleniya o materinstve v sovremennom rossiiskom internet-diskurs [“she's a mother”: implicit social ideas about motherhood in modern Russian Internet discourse]. *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve [Woman in Russian society]*, 1 (86), pp. 67-77.
21. Moskovici S. (1998) *Vek tolp. Istoricheskii traktat po psikhologii mass [The Age of the Crowd: A Historical Treatise on Mass Psychology]*. Moscow.
22. Mostovaya L.I. (2015) Vzaimootnosheniya «Mat' – doch'» kak faktor formirovaniya gotovnosti k materinstvu u molodykh zhenshchin [“Mother – daughter” relationship as a factor in the formation of readiness for motherhood in young women]. *Dostizheniya vuzovskoi nauki [Achievements of high school science]*, 16, pp. 35-37.
23. Perova A.P., Kara Zh.Yu. (2020) Psikhologicheskie osobennosti zhenshchin-chaidfri: sovremennyi vzglyad [Psychological features of childfree women: a modern view]. *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya [World of Science. Pedagogy and psychology]*, 8, 6, pp. 1-9.
24. Polutova M.A., Zhanbaz O.O. (2015) Tsennostnye i motivatsionnye ustanovki soobshchestva «Chaidfri» s pozitsii postmodernizma [Value and motivation attitudes of the “Childfree” community from the position of postmodernism].

-
- Vestnik Zabaikal'skogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of the Transbaikal State University], 1 (116), pp. 89-92.
25. Prikhod'ko A.Yu. (2016) Gendernye razlichiya v predstavleniyakh ob ideal'nom partnere u molodezhi [Gender differences in ideas about the ideal partner among young people]. *Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika* [Society: sociology, psychology, pedagogy], 3, pp. 12-24.
 26. Razina N.V. (2012) Kul'turnye osnovy predstavlenii o materinstve [Cultural foundations of ideas about motherhood]. *Vestnik RGGU. Seriya: Psikhologiya. Pedagogika. Obrazovanie* [Bulletin of the Russian State University for the Humanities. Series: Psychology. Pedagogy. Education], 15 (95), pp. 192-199.
 27. Vagapova A.R. (2015) Predstavleniya o materinstve/ottsovstve i roditel'skie ustanovki u molodezhi [Ideas about motherhood / fatherhood and parental attitudes among young people]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Akmeologiya obrazovaniya. Psikhologiya razvitiya* [Bulletin of the Saratov University. New Series: Acmeology of education. Psychology of development], 4, 2 (14), pp. 172-178.
 28. Veevers J.E. (1980) *Childless by Choice*. Butterworth and Co.
 29. Verges P., Tyszka T. (1994) Noyau centrale, saillance et propriétés structurales. *Papers on Social Representations*, 3 (1), pp. 3-12.
 30. Vyal'shina A.A. (2022) Tipy reproductivnykh orientatsii sovremennykh studentov [Types of reproductive orientations of modern students]. *Narodonaselenie* [Population], 25, 3, pp. 176-188.